

Уход

Мы в бога верить понемногу перестали – мы это люди – животные в бога не верят, они просто знают что бог есть.

Сначала мы перестали верить в богов 5го дня – в богов Древа Жизни, богов которые были вокруг нас – наших родителей, которые нас родили и которые нас кормят и поят и без которых мы не можем быть живы. Мы покорили древо жизни и возгордились и перестали верить в этих богов.

Потом мы перестали верить в богов 4го дня – в богов земли и моря, неба и ветра, в богов которые были в каждом ручье, в каждом камне, в каждой песчинке. Мы перегородили реки и покорили моря – они перестали быть для нас богами.

Потом мы перестали верить в бога 3го дня – в Великого Духа который слепил нашу Вселенную и который движется во всех нас.

Мы заменили все это верой в одного бога – бога творца, который был до великого духа и всех созданных им богов, в того кто был бог жизни, бог света – мы заменили это все верой в него – бога отца (1,2) у которого мы были выше всего в мире.

А потом мы перестали верить и в него. "Если бы не было бога, то человек бы его придумал". Вот гордыня – и мы уже верим не в него, а в то что мы его выдумали, и что в начале не было ничего, и из этого ничего него стали мы, и что мы выше всего в мире!

И конечно же мы правы. Потому что из ничего, из несуществующей пустоты (0) все началось.

И мы стали верить в это и что из всех творений мы творение высшее, а все что между этим ничем и нами не может быть богом, желанием которого мы созданы, и по желанию которого мы есть и живы.

Мы не верим в желания которые могут создать из ничего мир, и поэтому мы не верим в бога который создал нас своим желанием.

И мы не верим, что пустота в которой ничего нет может иметь желание, что она хочет любви, и что это ее желание – ее желание о создании которое будет существовать и которое наполнит ее любовью, что это желание и есть бог, и что это желание сказало – "да будет свет" – и стал свет!

Возвращение

Я вбежал на заповедную тропинку и по ней вшагнул в ее мир и встав на его пороге снял с себя все и содрогнувшись всем телом когда этот мир прикоснулся ко мне, как дикарь тыщи лет назад пошел по тропе – каждая травинка под ногами живая, каждое дерево, каждый куст боги.

Конечно он был бог – этот куст, который прикоснулся ко мне и к которому я прикоснулся в ответ своей рукой. Это он мог тебя спрятать от опасности, закрыть тебя собой, так чтоб ты исчез бы с глаз и даже дикий зверь не почувал бы тебя. Это его просил я убегая от опасности – спрячь меня куст, спаси меня. Он был тогда для меня бог!

- А помнишь услышал я, как в пустыне я прикрывал тебя от солнца. Как ты искал меня там, и я стоял в зное пустыни для тебя чада моего, чтобы прикрыть тебя от горячего солнца. Ты не веришь, что в моей власти было не дать тебе приют в моей тени? Ты не думаешь, что я мог позвать змею и она скрутилась бы подо мной и не дала тебе укрова? Она придет сразу если позову я ее, потому что она знает что я бог, что без меня скорчит ее до смерти солнце. И если я скажу ей дать тебе место, она уползет и даст тебе место. Вспомни меня - и я стоял прикоснувшись к его ветвям вспоминая.

Вдруг мелькнуло сбоку от меня человеческое лицо - и я вздрогнул, но это была верхушка тростинки которая качнулась ко мне. Я посмотрел на нее пристально и она позвала меня к себе. - Узнай меня шептал ее нежный голос. Я шагнул к ней и пробежал рукой по ее шелковисто темным, мерцающим светом волосам. Как они были нежны! И я вдруг вспомнил, что она была нимфой, которую спрятал, ее убегающую от сатира нимфу, бог тростника, и в который она превратилась навсегда. И только ночью, безлунной звездной ночью, выходила она из тростника и стояла подняв голову к звездам не тростник, а прекрасная нежная нимфа. И еще выглядывала она мимолетно из тростника когда не смотрели на нее в упор, но так мимолетно, что нельзя было задержать ее взглядом.

И она прикоснулась волосами к моей груди и я узнал ее ласку нимфы. Она стояла с тростником, гнусь на ветру, нежная тростинка нимфа которой она была. И я стоял нежась ею, думая о том как наши предки стали сильны и горды и как из них стали люди которые перестали видеть вокруг себя богов и забыли что эти боги были их родителями, что мы были их дети, которым они жертвовали себя. И как мы люди перестали верить в этих низших богов, которых мы стали выше и сильнее и которых мы не боялись больше и которые теперь служили нам. И как мы усилились и покорили наших братьев - зверей и стали хозяевами на земле и перестали верить в богов земли и воды и неба - мы стали их равные, и мы а не они творили наши судьбы. И мы умножились на земле и гордость наша росла и мы верили что мы избранное чадо божье, что мы выше всего после бога. И потом мы перестали верить в его любовь и в его душу - и только верили в тело бога, которое мы хотели - бессмертное, совершенное тело его, которое мы хотели для себя и которое мы уже начали верить мы можем получить и стать таким же как бог и не верить уже в ничего.

И я, тот кто не верил ни во что, на заповедной тропе вернулся к вере в бога, и от него назад к его творению - к себе, который должен пожертвовать собой и родить существо, которое будет выше и лучше нас.

=====

Путь

И я пошел по заповедной тропинке где стояли вокруг боги - мои родители, которые шептали мне - вспомни нас... Я прошел касаясь их, прислушиваясь к их шепоту в заповедное место к своему любимому дереву и встал под его прикрытием, встал недвижимая как стояли они под небом которое было их богом, которое было моим богом...

Вот оно стоит мое любимое дерево - его корешки когтями впиваются в землю; они рвут и жмут ее высасывая из нее жизнь, которые она - мать их любовь твердыня земля дает им детям своим. Вот оно стоит ласкаясь и целуясь с ветром и солнцем, а ночью запрокинув голову стоит открыв себя всеми лепестками свету звезд. Вот стоит оно наслаждаясь, не противясь богам которые породили его и в чьей воле его жизнь и смерть. Вот оно стоит и ждет когда раз в году войдет в него великий дух и насытит его любовью.

Оно стоит не сопротивляясь ни ветру ни воде ни земле ни солнцу – они боги в руках которых находится его жизнь – они породили его. Оно не противиться воле бога, оно не противиться смерти – оно древо жизни – день пятый.

Я вспомнил как оно прошептало мне, когда я испугался в чаще что оно замучает меня до смерти, чтоб я не боялся, что я был их чадо любимое и что я не должен бояться их, что они никогда не сделают мне зла... И как ушел мой страх и я отдался этому дереву – его желанию войти в меня и узнать меня какой я есть до конца. Я вспомнил как сладостно мне было отдаться ему, как сладостно было открыть свою душу, которую я так хотел открыть всему миру и которую я прятал потому что это было страшно. И как я понял как мы все прячем то что в нас и как страдает наша душа которая хочет чтобы ее открыли, и как страшнее всего было открыть себя своим близким, тем которых я любил, потому что они ужаснулись бы моей душе и никогда не простили бы мне то, что было в ней об них. И как хотим мы открыть себя друг другу, и как мы боимся этого и прячем себя друг от друга!

Почему оно, Древо Жизни, создало нас? по чьей воле, по чьему желанию? И я понял что это была воля бога, мы были созданы по его желанию, по желанию великого духа, по желанию богов порожденных ими, по желанию древа жизни, по желанию пустоты которая была бог – мы, те что противиться воле бога, те что противиться смерти, те что бороться за свою жизнь, те что выполняя желание бога хотят стать выше всех богов, выше и лучше его – первозданного бога! Те что забыли, что единственный путь для этого – это пожертвовать собой и родить существо которое будет выше и лучше нас!

Это не произойдет без борьбы и поэтому мы созданы такими как мы есть – теми кто противиться воле бога, что бороться за жизнь, что противиться смерти – потому что только в смертельной борьбе может родиться такое существо, существо которое будет выше и лучше нас, существо которое не будет бояться смерти. И мы должны научиться жертвовать своей жизнью для других – потому что в этом не боясь смерти. Мы должны научиться жертвовать собой потому что это единственный к этому путь.

Этот путь будет устлан смертью которая войдет в наш укров и станет вокруг нас; и жизнь станет материнским скорбным стоном, и мы будем призывать к себе смерть чтобы оградить от нее любимых своих. Тогда через жертву нашу очистятся наши души и родиться из нас чадо которое не будет бояться смерти – и не страх смерти, а высшее сознание его станет править нашим миром. Дикому голодному зверю пожертвует жизнью чадо наше, чтобы мог он накормить его телом своих голодных детей. И настанет день восьмой – восьмой день творения. И чадо наше будет судить нас, его родителей и это будет его мерилком. Кто из нас останется в его мире? Кто из тех, что не готов пожертвовать собой для него, сможет остаться в его мире? Кого из нас кто не готов пожертвовать себя вместо него дикому зверю оставит он в своем мире?

Смертью и страданием переполнится наш мир. По воле бога заполнится он страданием, по воле любящего нас бога который знает что это единственный путь, что только в смертельной борьбе может родиться в нас то чего в нас нет. По воле бога идем мы по пути смерти, потому что ее мы должны возлюбить. Она его желание стать выше и лучше себя, она его возлюбленное желание которое создало нас – смерть – великий дух творец нашего мира. Она носит нас в своем чреве – его дитя, которое должно стать выше и лучше его.

Мы должны научиться жертвовать собой, потому что это единственный путь!

=====

Что станет с душами которых не оставит он в своем мире, что станет с ними?